

Этнографическое обозрение

Год 2-й. Кн. 5. 1890, № 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э91

Э91 Этнографическое обозрение: Год 2-й. Кн. 5. 1890, № 2 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 280 с.

ISBN 978-5-518-04767-9

Издание Этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете

ISBN 978-5-518-04767-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О МЕТОДѢ

ИЗСЛѢДОВАНІЯ РАЗВИТІЯ УЧРЕЖДЕНІИ

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ ЗАКОНАМЪ О БРАКѢ И ПРОИСХОЖДЕНІИ *).

Эдварда Тайлора.

Уже давно стало очевиднымъ, что одну изъ важнѣйшихъ потребностей антропологіи составляетъ усиленіе и систематизированіе ея методовъ. Мірѣ отнесся къ новой наукѣ съ должною справедливостью. Вездѣ, гдѣ антропологи оказались въ состояніи подтвердить свои выводы очевидными доказательствами, какъ напримѣръ въ вопросѣ о постепенномъ развитіи искусствъ, въ музеѣ Питтѣ-Риверсъ, въ Оксфордѣ, не только спеціалисты, но вся образованная публика выразила готовность къ воспріятію добытыхъ ими результатовъ и проведенію ихъ въ сознаніе массы. Однако, точный методъ до сихъ поръ только отчасти примѣнялся въ обширной области антропологіи. И теперь еще приходится бороться съ нѣкоторымъ, хотя и не враждебнымъ, недовѣріемъ со стороны людей, которые привыкли имѣть дѣло съ точными выводами математики, физики, химіи, біологіи, и не рѣшаются допустить,

*) Изъ „Journal of the antropological Institute of Great Britain and Ireland“ Vol. XVIII № 3.

чтобы и вопросы антропологии также могли быть разрѣшаемы научнымъ путемъ.

Я поставилъ себѣ цѣлью показать, что развитіе учреждений можно изслѣдовать посредствомъ табличнаго распредѣленія и классификаціи. Для этого я выбралъ вопросъ, представляющій большой практической и теоретической интересъ, именно образование законовъ о бракѣ и потомствѣ; для рѣшенія этого вопроса я собиралъ матеріалъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ свидѣтельствахъ приблизительно о четырехстахъ народахъ, начиная отъ незначительныхъ дикихъ ордъ и кончая высококультурными націями. Отдѣльныя графы я распредѣлил въ таблицахъ такимъ образомъ, чтобы наглядно представить, такъ сказать, „соотношенія“ (adhesions) каждаго обычая, т. е. чтобы изъ таблицъ этихъ было видно, у какихъ народовъ существуетъ одинъ и тотъ же обычай и какіе другіе обычаи сопутствуютъ ему или встрѣчаются отъ него отдѣльно. Соображаясь съ тѣмъ, часто ли попадаютъ или, напротивъ, отсутствуютъ эти обычаи, мы постараемся вывести ихъ зависимость отъ причинъ, дѣйствующихъ на весь родъ человѣческой.

Много лѣтъ назадъ, когда собранныя мною данныя еще не достигли теперешняго количества и не могли быть тщательно распредѣлены по таблицамъ, какъ теперь, я невольно опасался, не напрасно ли я тружусь, и поможетъ ли эта социальная ариметика раскрыть намъ ходъ социальной исторіи. Вопросъ былъ въ томъ, какъ произвести опытъ. Я вспомнилъ слышанный когда то рассказъ о Горасѣ Верне (Vernet), у котораго его другъ спросилъ, какъ онъ составляетъ эскизы своихъ большихъ батальныхъ картинъ. Художникъ увелъ спрашивавшаго въ свою мастерскую и началъ при немъ картину, набросавъ въ одномъ углу полотна штыкъ, потомъ руку и саблю кавалериста, напирающаго на этотъ штыкъ, и такъ сталъ переходить отъ одной фигуры къ другой, пока не дошелъ до центральной группы. Мнѣ показалось, что хорошо бы такъ же начать съ одного уголка.

Избраннымъ мною пунктомъ былъ странный и нѣсколько смѣшной обычай варварскаго этикета въ отношеніяхъ род-

ственниковъ мужа къ родственникамъ жены и наоборотъ: они не смѣютъ не только говорить одни съ другими, но и глядѣть другъ на друга, и даже избѣгаютъ упоминать одни другихъ по имени. Такъ въ Америкѣ Джонъ Таннеръ, усыновленный при племени Оджибва, описываетъ, какъ его пріятель изъ племени Ассинебойновъ увелъ его къ себѣ въ жилище, и какъ онъ увидѣлъ, что при входѣ его спутника старики, тесть и теща послѣдняго, набросили себѣ на головы одѣла и просидѣли такъ, пока ихъ зять не прошелъ въ занимаемое имъ отдѣленіе, куда его жена подала ему пищу. Такъ и Гоуиттъ (Howitt) рассказываетъ, что въ Австраліи онъ разъ неосторожно велѣлъ одному туземцу позвать тещу послѣдняго, которая недалеко проходила мимо; но диварь передалъ ей это приказаніе черезъ третье лицо, при чемъ съ упрекомъ сказалъ Гоуитту: „вы знаете, что я не могу говорить съ этой старухой“. Какъ бы ни казался нелѣпымъ этотъ обычай въ глазахъ европейцевъ, но его не слѣдуетъ считать продуктомъ мѣстной фантазіи, какъ это доказываетъ перечень народовъ, которые его держатся и число которыхъ въ разныхъ концахъ свѣта доходитъ до 66, что составляетъ болѣе $\frac{1}{6}$ всего числа записанныхъ народовъ, а ихъ записано мною круглымъ счетомъ 350. Такимъ образомъ:

И з б ѣ г а ю т ь :

мужъ—родныхъ	взаимно одни	жена—родныхъ
жены	другихъ	мужа
у 45 нар.	у 8 нар.	у 13 нар.

Теперь, стараясь опредѣлить по таблицамъ, какое соотношеніе существуетъ между этимъ обычаемъ и другими, мы видимъ, что онъ тѣсно связанъ съ обычаемъ селиться тамъ или здѣсь послѣ свадьбы. Это видно изъ слѣдующаго исчисленія народовъ, у которыхъ принято, чтобы мужъ навсегда селился въ семьѣ жены, или чтобы поселялся у нея на время, а потомъ переселялся вмѣстѣ съ женою къ себѣ въ семью или въ домъ (обратное не встрѣчается), или чтобы, наконецъ, мужъ сразу бралъ жену къ себѣ въ домъ.

Мѣстожителство:

мужъ у жены 65.	переселяются 76.	жена у мужа 141.

Если бы обычай мѣстожителства были независимы отъ обычая избѣгать другъ друга, то надо ожидать, что совпаденіе ихъ слѣдуетъ обыкновенному закону случайнаго распредѣленія. У тѣхъ племенъ, гдѣ мужъ навсегда переходитъ въ семью жены (65 изъ 350), мы бы ожидали встрѣтить обычай избѣгать родныхъ жены въ девяти случаяхъ, а въ дѣйствительности случаевъ этихъ четырнадцать. Съ другой стороны, изъ народовъ, у которыхъ мужъ уводитъ жену къ себѣ въ домъ, приблизительно 18 должны бы придерживаться обычая избѣгать родныхъ жены; въ дѣйствительности этотъ обычай существуетъ всего у 9 народовъ. Точно также, если бы 13 случаевъ избѣганія мужниной родни женою распредѣлялись равномерно между народами съ различными обычаями мѣстожителства, то два или три-случая пришлось бы на такіе народы, гдѣ мужъ живетъ въ семьѣ жены; но такихъ случаевъ не встрѣчается. Съ другой стороны, 5 случаевъ должны приходиться на народы, гдѣ жена живетъ въ домѣ или семьѣ мужа, а въ дѣйствительности ихъ 8. Такой замѣтный перевѣсъ показываетъ, что обычныя избѣганія мужемъ жениной родни находится въ какой-то связи съ его поселеніемъ въ ея семьѣ; также и наоборотъ, по отношенію къ женѣ и роднымъ мужа.

Затѣмъ необходимо прослѣдить, объясняется ли эта связь двухъ обычаевъ фактами. Объясненіе само собою представляется, такъ какъ обычай не говорить съ кѣмъ-нибудь и притворяться, будто не замѣчаешь хорошо знакомую особу, довольно свойственъ и нашей общественной жизни, что мы называемъ „игнорированіемъ“. Только у насъ это вызывается ненавистью, которая еще сильнѣе выражается въ нежеланіи упоминать чье нибудь имя („мы никогда не упоминаемъ о ней“, говорить пѣсня). Варварскій же обычай, который мы здѣсь разбираемъ, представляетъ то отличіе, что здѣсь мужъ

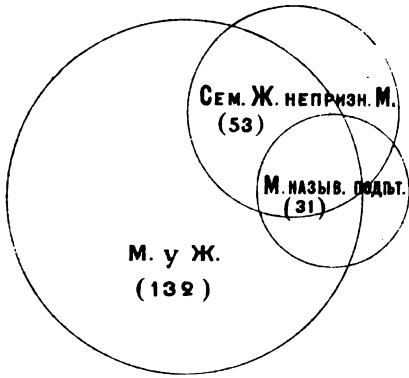
все-таки остается въ дружескихъ отношеніяхъ съ роднею жены, хотя они взаимно не обращаютъ другъ на друга вниманія. Дѣйствительно, у дикарей этотъ обычай объясняется проще и прямѣе, чѣмъ въ цивилизованной Европѣ. Такъ какъ мужъ вошелъ въ чужую семью и въ домъ, на который онъ не имѣетъ правъ, то повидимому нетрудно понять, что эти чужіе подчеркиваютъ разницу между собою и имъ, обращаясь съ нимъ, какъ будто съ постороннимъ. Процессъ человѣческаго мышленія такъ сходенъ на всѣхъ ступеняхъ цивилизаціи, что нашъ собственный языкъ выражаетъ въ очень употребительномъ оборотѣ тотъ же ходъ мыслей; въ описаніи вышеупомянутаго случая съ Ассинебойномъ (жившимъ послѣ брака у родныхъ своей жены, которые притворялись, будто не видятъ его, когда онъ входилъ) намъ стоитъ только сказать, что они его *не признавали*, и мы выразимъ все вышесказанное однимъ словомъ. Въ этомъ первомъ примѣрѣ слѣдуетъ замѣтить, что подмѣченная причинная связь между двумя группами явленій представляетъ намъ явно научный фактъ, по крайней мѣрѣ постольку, поскольку вѣрны цифры. Но мы перейдемъ на менѣе твердую почву, если указываемъ для объясненія этой связи такую причину, которая, можетъ быть, только аналогична дѣйствительной или косвенно соотвѣтствуетъ ей, или выражаетъ ее лишь отчасти, что и можетъ положительно выясниться изъ соотношенія ея къ другимъ группамъ причинъ и слѣдствій. Эту важную оговорку мы будемъ имѣть въ виду въ продолженіе всей дальнѣйшей работы.

Обратимся теперь къ другому обычаю, не менѣе странному для европейскаго ума. Это—обычай называть отца по ребенку. Когда миссіонеръ Моффатъ былъ въ Африкѣ у Бечуанъ, послѣдніе называли его согласно своему обычаю Ра—Мэри, т. е. отецъ Мэри, какъ при обращеніи къ нему лично, такъ и говоря о немъ съ другими. Въ другомъ уголкѣ земного шара, у индійскихъ Казіевъ, полковникъ Юль (Jule) подмѣтилъ тотъ же обычай; напр., отецъ одного мальчика, Бобона, былъ извѣстенъ подъ именемъ Па-бобона. Дѣйствительно, существуетъ всего около 34 народовъ, у которыхъ такъ зовутъ

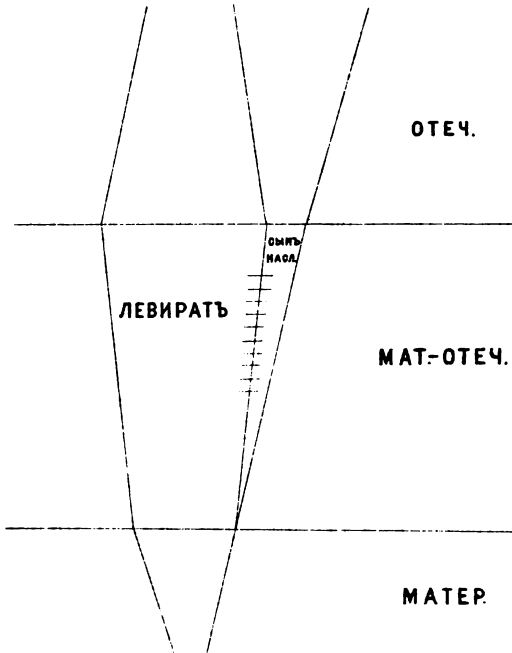
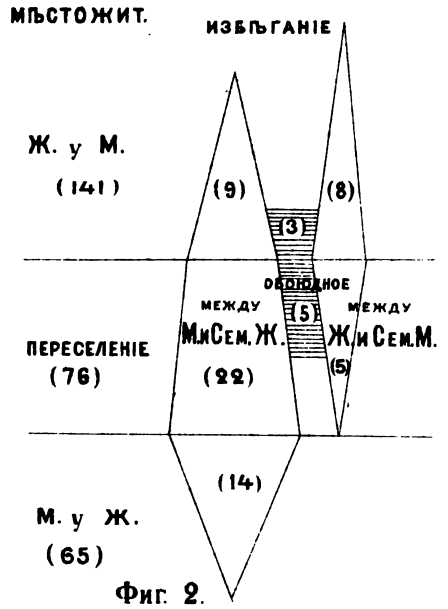
отца, а иногда и мать, хотя рѣже. Ихъ можно назвать, если придумать для нихъ особый терминъ, *тектонимическими* народами. Когда я началъ замѣчать широкое распространеніе этого обычая тектониміи и сталъ выискивать его соотношеніе съ другими, признаюсь, я былъ удивленъ, найдя тѣсную связь между нимъ и обычаемъ поселенія мужа въ семьѣ жены, такъ какъ оба эти обычая совпали 22 раза, тогда какъ случайнымъ образомъ могли попасться вмѣстѣ не болѣе 11 разъ. Еще тѣснѣе, какъ оказалось, связанъ этотъ обычай съ формальнымъ избѣганіемъ мужемъ родныхъ жены, такъ какъ встрѣтился вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ 14 разъ, когда случайность могла быть допущена не болѣе 4 разъ.

Эта комбинація показана на діаграммѣ фиг. 1, приближительныя цифры которой даютъ возможность понять предполагаемую близость причинной связи. Будь эти обычай связаны между собою такъ слабо, что на практикѣ могли бы существовать независимо другъ отъ друга, тогда произведеніе соответствующихъ дробей $\frac{182}{350} \times \frac{53}{350} \times \frac{31}{350}$, помноженное на 350 народовъ, показало бы намъ, что они могли бы совпасть не болѣе чѣмъ у одного или двухъ изъ всѣхъ народовъ земного шара, а въ дѣйствительности мы имѣемъ 11 случаевъ такого совпаденія. Такимъ образомъ причинная связь между этими обычаями имѣетъ за себя шесть шансовъ противъ одного. Я боюсь, что многія изъ самыхъ твердыхъ вѣрованій челоуѣчества покоятся на менѣе прочномъ основаніи.

Стараясь прослѣдить происхожденіе той группы обычаевъ, которая соответствуетъ этимъ условіямъ, вовсе не нужно выдумывать гипотезы, такъ какъ описаніе нравовъ индѣйскаго народа Кри можетъ служить блестящимъ примѣромъ для выясненія положенія. У этихъ индѣйцевъ новобрачный живетъ у родителей жены, но долженъ поворачиваться къ нимъ спиною, не говорить съ ними, особенно съ тещею, и съ нимъ обращаются, какъ съ чужимъ, пока не родится его первый ребенокъ; тогда онъ принимаетъ его имя, называется „отцомъ такого-то“ и съ этихъ поръ привязывается къ тестю и тещѣ болѣе, чѣмъ къ собственнымъ ро-

Фиг. 1.

Фиг. 3.

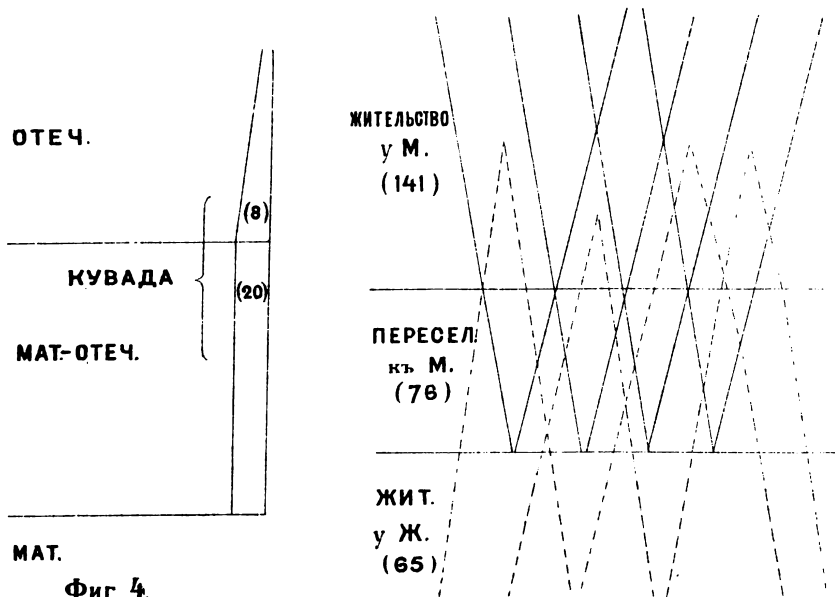
ОТЕЧ.

КУВАДА

МАТ-ОТЕЧ.

МАТ.

Фиг. 4.

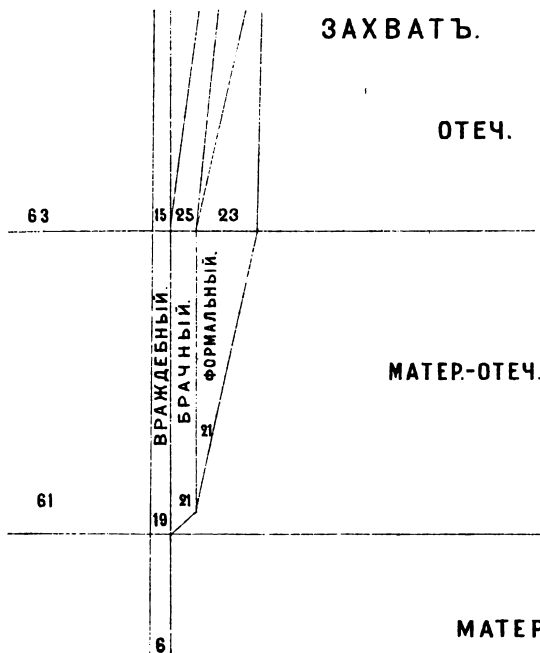
Фиг. 5.

ЗАХВАТЪ.

ОТЕЧ.

МАТЕР-ОТЕЧ.

МАТЕР.

Фиг. 6.

дителямъ. Иначе сказать, его формально считаютъ за чужого, пока его ребенокъ, прирожденный членъ семьи, не дастъ ему положенія отца и члена семьи, послѣ чего семья перестаетъ непризнавать его. Когда я поставилъ на видъ этотъ доводъ д—ру Г. А. Вилькену въ Лейденѣ, онъ указалъ мнѣ, что въ своихъ статьяхъ „О первобытныхъ формахъ брака 1)“, гдѣ онъ приводитъ примѣры заимствованія отцами именъ отъ дѣтей, онъ объяснилъ этотъ обычай признаніемъ того или другого человѣка за дѣйствительнаго отца даннаго ребенка. Безъ сомнѣнія, это такъ со стороны отца, но нисколько не мѣшаетъ этому обычаю выражать признаніе послѣдняго роднею жены, такъ какъ это двѣ стороны одного и того же соціальнаго явленія.

Принявъ, что связь между мѣстожителемъ и обычаемъ избѣганія доказана ихъ взаимнымъ соотношеніемъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужъ хотя и уводитъ жену къ себѣ отъ ея родителей, но однако подчиняется формальности избѣганія ихъ. При такихъ обстоятельствахъ этотъ обычай представляется безпричиннымъ, но его можно объяснить какъ переживание отъ того времени, когда мужъ жилъ съ ними. Эти случаи относятся главнымъ образомъ къ Малайской области и Австраліи. У малайцевъ еще соблюдается обычай переселенія мужа въ семью жены, хотя его быстро вытѣсняють браки по примѣру европейцевъ и арабовъ. Въ Австраліи туземный обычай состоитъ въ томъ, что мужъ беретъ жену къ себѣ въ домъ, при чемъ доводитъ до смѣшной крайности этикетъ, предписывающій ему избѣгать его тещу, и лишь въ слабой степени чуждается тестя.

Мнѣ показалось, что по вышеприведенному объясненію это должно указывать на очень недавній переходъ отъ обычая жить въ семьѣ жены, и въ подтвержденіе этого мнѣнія я узналъ, что по закону племени Курнай въ Джипсландѣ 2), когда

1) G. A. Wilken. „Over de primitieve vormen van het huwelijk“ etc. вѣ Indische Gids, 1880.

2) Fison-Howitt. „Kamilaroi and Kurnai“, 207.

туземецъ убиваетъ дичь, то извѣстная часть добычи (отъ кенгуру—голова, шея и часть хребта) отдѣляется для родныхъ жены. Такъ какъ обязанность снабжать семью жены мясомъ, когда мужъ живетъ въ этой семьѣ, составляетъ одинъ изъ наиболѣе рѣдкихъ признаковъ матриархата, то я въ письмѣ къ Хоуитту, главнѣйшему авторитету по австралійской антропологiи, высказалъ, что дальнѣйшія изслѣдованія, вѣроятно, обнаружатъ въ Австраліи до сихъ поръ незамѣченные признаки матриархальнаго строя. Послѣ тщательныхъ наблюденій, Хоуиттъ отвѣчалъ: „Теперь я могу сказать съ увѣренностью, что ваше предположеніе вполне справедливо“, вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ мнѣ подробности объ этомъ предметѣ, особенно на основаніи отчета м-ра Ольдриджа изъ Мэрибурга въ Квинсландѣ, относительно обычаевъ сосѣднихъ съ нимъ племенъ. Отсюда я приведу выдержку, описывающую сильно выраженный случай переселенія въ семью жены: „Когда мужчина женится на женщинѣ изъ дальней мѣстности, онъ идетъ къ ея племени и входитъ въ его составъ. Это правило представляетъ мало исключеній. Я, конечно, говорю о тѣхъ, которые находятся еще въ дикомъ состояніи. Онъ становится членомъ ея семьи. Въ случаѣ войны мужъ дочери поступаетъ какъ кровный родственникъ и вмѣстѣ съ ея роднею воюетъ противъ своихъ родныхъ и даже убиваетъ послѣднихъ. Я видѣлъ, какъ при подобныхъ обстоятельствахъ отецъ сражался съ сыномъ, и сынъ навѣрно убилъ бы отца, если бы не вмѣшались другіе“.

Взаимное отношеніе двухъ группъ обычаевъ мѣстожительства и избѣганія, можетъ теперь точнѣе быть представленнымъ при помощи діаграммы фиг. 2. Здѣсь пространство, представляющее собою мѣстоительство, раздѣлено на три части, именно (считая снизу): жительство мужа въ семьѣ жены, переходная ступень переселенія (когда чета начинаетъ брачную жизнь въ домѣ жены, но потомъ переселяется) и жительство жены у мужа.

Сообразно вышеприведеннымъ доводамъ, предполагается, что формальная отчужденность между мужемъ и семьей жены